Когда я поднял чашку и приложил ее к губам, чай уже остыл. За холодным чаем, мы разговаривали между собой вполголоса.

– Как бы Ваше Высочество поступили с насильниками?

– Мм. Главная цель этой задачи – вселить в солдат страх расплаты. Чем четче будет наказание, тем оно сильнее, чем мрачнее благоговейный страх, тем оно мощнее. Оно должно быть определенным с одной стороны и вселяющим ощущение неуверенности с другой. Это самое лучшее решение.

Лазурит кивнула.

– Логичный ответ.

– Если бы это был я, тогда я бы выхолостил гениталии преступников и пробил дыру в месте, где раньше были гениталии. После этого я бы привел неукрощенного орка или гоблина и заставил их изнасиловать в эту дыру. При этом становится ясно, что насильники будут изнасилованы в ответ, а солдаты будут ощущать страх от того, что эта дыра была сделана силой и при этом изнасилована. Таким образом, войска будут ощущать ужас от расплаты до самого мозга костей.

Лазурит кивнула еще раз.

– Незаурядно. За исключением того, что было бы еще замечательнее выколоть им также глаза и вставить в пустые глазницы их яйца. Таким образом, вы могли бы подключить метафору, которая предупреждает: не совершай преступление, будучи ослепленным похотью.

В этот раз была моя очередь кивать.

– Восхитительная идея.

– Поскольку метафора включает в себя точность и мрачность, расплата будет даже более наглядной. Более того, вы не будете выкидывать отрезанные яички, а вместо этого используете их вновь, так будет еще прекраснее.

Это было понимание без слов. У нас двоих не было причин не любить друг друга. Я понял, что термин «пара, созданная на небесах» не был преувеличением, после того как встретил Лазурит.

– На сколько пунктов, по предположению Вашего Высочества, мисс справится с заданием?

– Любопытно. Мне кажется, что она едва достигнет 30 пунктов.

– Ваше Высочество щедры. Ваша покорная слуга предвидит 20 пунктов. Ваша покорная слуга все еще не понимает, почему Ваше Высочество столь благосклонного мнения о мисс. Есть ли у нее действительно талант или нет, Ваша покорная слуга не в состоянии оценить это.

– У нее действительно есть невежественная сторона… – горько усмехнулся я.

В любом случае наша оценка была ограничена сугубо сферой политики. Область тактики была чем-то совершенно иным. Нашего таланта к искусству войны или не существует вовсе или же он невероятно мал. Даже Лазурит должна была бы понять к этому моменту, что Фарнезе гений в отношении тактики.

– За горами, на человеческих землях, живет ужасный монстр. Фарнезе – меч, который победит того монстра.

– … Ваша покорная слуга не специализируется на головоломках. Монстр? Что же это за человек, чтобы Ваше Высочество говорили о нем как о монстре.

– Нет.

Я глотнул остаток своего чая.

– Неверно. Это она.

Зачинщица, которая истребит всех Владык Демонов в течение 30 лет.

В этом мире находилась девушка, которая наймет скромного фермера из деревни с выжигаемыми полями, владеющего мечом, а затем продолжит, отправив его как передовой военный отряд со званием «герой». В этом мире находится девушка, которая будет крушить врагов, продолжающих упорно существовать, сметать врагов, которые сдались, и оттаскивать назад врагов, которые бежали и рассеялись по сторонам. Если был человек, который не изменяет своим манерам после убийства аристократов или не испытывает сострадание после резни среди своих собственных подданных, тогда есть также владычица, которая уничтожит всех Владык Демонов и создаст объединенную империю.

Поэтому.

– Знаешь ли ты, каков конец у этого мира?

Вследствие исчезновения всех Владык Демонов, в мире перестанет циркулировать магическая энергия, что станет причиной ее переполнения, пока, в результате этого мир и не обрушится. Выдающийся ум, который станет первым человеком, открывшим двери объединенному континенту, будучи также первым, кто одновременно с этим уничтожит мир, на данный момент жил в этом мире в лице молодой принцессы из императорской семьи.

Элизабет.

Элизабет А. И. фон Габсбург.

Чтобы противостоять ей, Фарнезе была принципиально важна. Если принцесса из императорской семьи обладает мечом, известным как герой, тогда я обладал клинком, известным как Фарнезе. Я тщательно смаковал чай во рту.

Расти быстрее, Фарнезе.

Торопись и совершенствуйся, о Фарнезе.

Мы живем, чтобы умереть.

♦

Часом позже была осуществлена казнь.

Во льду верхней части реки Фарнезе сделала полынью. Трех виновных опустили в туда. Однако они были погружены не полностью, а только чтобы вода достигала их подбородков. Мисс приказала ведьмам разморозить реку. Тела преступников были полностью в ловушке ледяной воды и торчали только их головы. Фарнезе наклонилась и встретилась с ними взглядом.

– Говорят, здесь скрывается древний монстр. Выдержите это достойно.

Лица виновных стали мертвенно бледными.

Чудища, жившие в воде, плыли к мужчинам. Были видны тени бестий, которые двигались под ледяной платформой.

Преступники кричали и вертелись, и одновременно с их напряженными движениями монстры поспешили к нижней части их тел и начали разрывать их.

— Просим вас, пощадите нас!

— Мы приносим извинения, о великий генерал! Я умоляю вас!

Постепенно.

Под ледяной водой бестии объедали плоть мужчин маленькими кусочками. Монстры разрывали зубами стопы преступников, отдирали плоть на талии и обгладывали легкие. Со временем крики стихли. Вокруг залегла тишина. Тысячи солдат, наблюдавших за казнью, молчали. Только головы преступников остались над льдом, в то время как под ледяной платформой расходился, окрасивший воду, темно-красный цвет.

Фарнезе взглянула на кровь, которая расползалась под ее ногами.

Потом она подняла головы виновных. Так как их тела были уже полностью оторваны от голов, то их головы легко вытянулись изо льда. Фарнезе осмотрела на замерзшие с болезненной гримасой лица, и тихо сказала, как судья, который оценивал работу третьесортного художника.

– Это непривлекательно. Форма их голов неудовлетворительная.

Фарнезе бросила головы командирам.

– Подвесьте их.

Головы преступников насадили на жерди и выставили на обозрение в центре деревни. Ножом на их лицах было вырезано слово «насильники». Кровь стекала по вырезанным клинком линиям. Той ночью холод был столь суровый, что капли крови замерзли.

На следующий день солдаты оставили отделенные головы позади себя и перешли широкую полосу льда. Ступая по льду, солдаты часто смотрели вниз себе под ноги. Казалось, что мысль об этих головах все еще таилась в их разумах. С того дня, нарушавших военный порядок солдат, больше не было.

Без ведома армии мы с Лазурит произвели оценку.

– Видишь? 30 пунктов.

– Вашей покорной слуге кажется, что 20 пунктов.

Фарнезе выбрала лишь одно решение: страха наказания. В расправе не было точности, и ее до отказа наполнял только благоговейный страх. А раз она была наполнена лишь неопределенностью, у расправы не было формы, а без формы она не могла существовать сама по себе.

Расправа Фарнезе не могла зайти так далеко, как карающие меры. Теперь офицеры будут лишь бояться Фарнезе, которая осуществила расправу. Как ребенок, который боится своих родителей. Будет ли это человек при власти, который пытается заниматься политикой с помощью страха, или родитель, пробующий дисциплинировать ребенка с помощью благоговейного страха, это были обычные ошибки, совершаемые людьми. Неудивительно, что ужасный родитель был также ужасным человеком при власти. Я относился презрительно к тем индивидуумам, которые пытались управлять должным образом страной, когда не могли управиться в собственном доме поначалу, несмотря на использования метода Конфуция и Мэнцзы.

Лазурит вздохнула.

– Ваше Высочество, Ваша покорная слуга разочарована. При таких условиях она ничего не сможет понять, даже если пройдет 5 лет.

– Что ты предлагаешь?

– Ваша покорная слуга коренным образом переделает ее. Если мисс не может самостоятельно постигнуть логику, тогда разве не должны вложить в нее разум мы сами?

Глаза Лазурит холодно сверкали.

В этот момент здесь родилось зазубривание.

Лазурит воспитывала Фарнезе еще строже.

В месте, вне поля зрения солдат Лазурит била и обучала Фарнезе. Лазурит не была склонна любезничать с обучаемой. Без каких-либо похвал она учила Фарнезе, как не опускать голову, как не говорить слова с заминкой, как не смешивать выражения лица, как не сутулить спину и как не портить свою походку. Лазурит говорила спокойно.

– Смотри прямо. Говори прямо. Иди прямо.

Фарнезе училась, получая удары. После того, как она была избиваема на протяжении 4 дней, Фарнезе едва могла подготовить хоть одну речь. Лазурит также научила ее, как под каким углом нужно правильно смотреть, куда направлять шаги и где делать акцент на словах. Наконец, стоя перед взглядами солдат, Фарнезе выступила с речью...

http://tl.rulate.ru/book/378/37653